

«Университет служения»: практическая философия высшего образования в современную эпоху

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-35-53

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, профессор, гл. редактор журнала «Высшее образование в России», SPIN-код: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Московский политехнический университет, Москва, Россия

Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38

Аннотация. *Статья посвящена разработке концепта «Университет служения» как философского обоснования практической модели российского высшего образования. На основе методологии коммуникативного конструктивизма предлагается концептуальный язык самораскрытия российских университетов, укоренённый в отечественной традиции и открытый к диалогу с современными моделями высшего образования. Служение раскрывается как онтологическое основание, институциональная идентичность и организационный принцип университета, направленный на высшие ценности – истину, общество, культуру, будущее и др. Показано, что концепция университета служения не противопоставляет себя существующим моделям (исследовательскому, предпринимательскому университету, третьей миссии университета), но предлагает их творческое переосмысление через призму служения. Особое внимание уделяется способности университета служения преодолевать разрыв между профессиональной и гражданской идентичностями, формируя целостную личность, для которой компетентность неотделима от ответственности. Обосновывается, что университет служения представляет собой ответ российской культуры на универсальные вызовы современности и может внести вклад в развитие многополярного мира в контексте высшего образования. Анализируются препятствия реализации концепции и намечаются направления дальнейших исследований.*

Ключевые слова: университет служения, российское высшее образование, коммуникативный конструктивизм, университетская идентичность, профессиональная идентичность, гражданская идентичность, модели университета, академическая автономия, образовательная философия

Для цитирования: Никольский В.С. «Университет служения»: практическая философия высшего образования в современную эпоху // Высшее образование в России. – 2026. – Т. 35, № 1. – С. 35–53. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-35-53.

“The University of Service”: A Practical Philosophy of Higher Education in the Contemporary Era

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-35-53

Vladimir S. Nikolskiy – Dr.Sci. (Philosophy), Professor, Chief Editor of the Journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Address: 38 B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Abstract. The article develops the concept of “University of Service” as a philosophical foundation for a practical model of Russian higher education. Based on the methodology of communicative constructivism, a conceptual language for self-description of Russian universities is proposed, rooted in the national tradition and open to dialogue with contemporary models of higher education. Service is revealed as an ontological foundation, institutional identity, and organizational principle of the university, directed toward higher values – truth, society, culture, and the future. It is shown that the concept of the university of service does not oppose existing models (research university, entrepreneurial university, world-class university) but offers their creative reinterpretation through the lens of service. Special attention is paid to the ability of the university of service to bridge the gap between professional and civic identities, forming a holistic personality for whom competence is inseparable from responsibility. It is argued that the university of service represents a distinctive response of Russian culture to universal contemporary challenges and can contribute to the development of a multipolar world of education. Obstacles to implementing the concept are analyzed, and directions for further research are outlined.

Keywords: university of service, Russian higher education, communicative constructivism, university identity, professional and civic identity, university models, academic autonomy, educational philosophy

Cite as: Nikolskiy, V.S. (2026). “The University of Service”: A Practical Philosophy of Higher Education in the Contemporary Era. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 35, no. 1, pp. 35-53, doi: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-35-53 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Тема предназначения университета в современном мире одна из самых обсуждаемых в исследованиях высшего образования. Как российские учёные, так и наши зарубежные коллеги задаются вопросами о том, какую роль должен играть университет в условиях глобализации, цифровизации и стремительных социально-экономических трансформаций [1; 2]. Исследователи анализируют, как должен меняться баланс между традиционными академическими функци-

ями университета – производством и передачей знаний – и новыми требованиями, связанными с коммерциализацией исследований, развитием инноваций и прямым участием в экономическом развитии регионов [3]. Не менее важной темой остаётся дискуссия о социальной миссии университета. Должен ли он оставаться институтом критического мышления и формирования гражданского общества или окончательно переориентироваться на подготовку кадров для конкретных секторов экономики [4].

Российские университеты продолжают поиск убедительного ответа на вопрос о своём предназначении в современном мире, но при этом они часто вынуждены артикулировать свою миссию, цели и стратегии посредством концептуального аппарата, разработанного в иных культурных и исторических контекстах [5]. Концепции «предпринимательского университета», «третьей миссии университета», «исследовательского университета мирового класса» стали доминирующими в российском дискурсе о высшем образовании, определяя не только внешнее восприятие, но и внутреннее самопонимание университетского сообщества [6; 7].

При этом, например, концепция предпринимательского университета, получившая широкое распространение в мировой практике, сталкивается с существенными противоречиями при её имплементации в отечественную систему [8; 9]. Университет, функционирующий исключительно по законам рынка, неизбежно подчиняет образовательные и исследовательские приоритеты критериям экономической эффективности. Это приводит к редукции миссии университета, превращая его из института воспроизводства и развития культурного капитала нации в субъекта рыночных отношений. Фундаментальные исследования, гуманитарное знание, формирование ценностных оснований личности – всё, что не приносит непосредственной финансовой отдачи, оказывается периферийным в деятельности такого университета [11]. А социальная ответственность реализуется так же, как корпоративная социальная ответственность бизнеса. Предпринимательский университет, следуя рыночной логике, позиционирует максимизацию прибыли как легитимную и приоритетную цель своей деятельности и требует принятия соответствующих ценностей – конкурентоспособности, знания и образования как товара и проч. [10].

Однако подобное целеполагание входит в конфликт с императивами национального и цивилизационного развития России. Для

страны, обладающей собственной цивилизационной спецификой, такая модель несёт риски утраты культурной идентичности и суверенитета в сфере знания. Университет призван не только отвечать на запросы рынка, но и достигать долгосрочных стратегических целей, сохранять и развивать интеллектуальный и духовный потенциал нации. Принципиальным здесь оказывается вопрос о том, может ли университет частично внедрять предпринимательские инструменты или, как писал Бёртон Кларк, необходимо полное принятие университетами предпринимательской культуры? [12]

Концепция третьей миссии университета, подразумевающая его активное участие в социально-экономическом развитии регионов и взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами, содержит в себе парадоксальное противоречие. Декларируя сближение университета с обществом, эта концепция фактически конституирует их оппозицию.

Сама необходимость артикулировать «третью миссию» как отдельную функцию свидетельствует о том, что университет и общество мыслятся как разделённые, автономные сферы, между которыми необходимо выстраивать специальные мосты. Университет в этой парадигме выступает как нечто внешнее по отношению к обществу, требующее особых механизмов интеграции. Однако подлинное призвание университета – быть органической частью общественного организма, его самосознанием и совестью, а не обособленной структурой, осуществляющей трансфер знаний на коммерческой основе или в виде благотворительности.

Более того, операционализация третьей миссии часто (особенно зарубежом) сводится к технологическому трансферу и развитию предпринимательских компетенций, что возвращает нас к проблематике предпринимательского университета и его рыночной логике.

Выход из описанных противоречий требует пересмотра аксиологических оснований

университетской деятельности. Необходим такой принцип, который позволит отвечать и на сиюминутные вызовы современности, и на долгосрочные стратегические цели развития страны.

Для согласования различных и порой противоположных ценностей требуется принцип самоограничения – не в смысле сокращения функций университета, но в смысле добровольного подчинения ценностным императивам, не редуцируемым до экономической целесообразности.

Платформой такого самоопределения может выступить идея служения высшим ценностям – своей стране, народу, культуре, будущему и т. д. Эта идея не является ограничительной в негативном смысле, напротив, она освобождает университет от диктата краткосрочной рыночной конъюнктуры и позволяет ему обрести подлинную автономию не от общества, но ради общества.

Служение как принцип предполагает ответственность университета перед национальной традицией и будущими поколениями, приоритет долгосрочных стратегических целей над сиюминутной выгодой, сохранение критической функции университета как пространства свободной мысли и одновременно его укоренённости в почве национальной культуры. Такой университет не противопоставляет себя обществу и не растворяется в рынке, но становится институтом цивилизационного самосознания и развития.

Предлагаемый нами концепт «Университет служения» – это попытка концептуальной артикуляции того способа бытия университета, который исторически сложился в российской традиции, но требует переосмысления и обновления в современных условиях. Концепт призван создать мост между онтологическими основаниями российского университета и конкретными формами их практической реализации.

В нашем предыдущем исследовании мы раскрыли служение в качестве онтологического основания российского университета,

показав, что эта идея проходит сквозной нитью через всю историю отечественного высшего образования и определяет специфику российской университетской традиции [13]. Реконструкция понятия служения выявила его особый модус существования, в котором смысл обретается через соотнесение с целым, через свободное принятие ответственности за поддержание и развитие ценностей, превосходящих индивидуальные интересы. Было показано, что служение стране в университетском контексте реализуется через служение знанию, образованию и культуре, создавая единство профессиональной и гражданской идентичностей.

Однако такое философское обоснование оставило открытым кардинальный вопрос: каким образом эти основания могут быть артикулированы в языке современной университетской практики? Каким образом российский университет может обрести идентичность в диалоге с современными моделями высшего образования, не утрачивая связи с собственными глубинными основаниями?

Структура и задачи исследования

В рамках главной цели, обоснования концепта «Университет служения», настоящая статья призвана решить несколько взаимосвязанных задач, определяющих её структуру и логику изложения. Первая задача заключается в концептуальной разработке понятия «Университет служения», выявлении его основных характеристик, структурных элементов и специфических особенностей.

Вторая задача связана с анализом отношений между предлагаемым концептом и существующими моделями высшего образования. Здесь мы стремимся показать, что университет служения предлагает их переосмысление и интеграцию в новой концептуальной рамке.

Третья задача заключается в анализе того, как концепция университета служения может способствовать преодолению разрыва между профессиональной и гражданской идентичностями, который характерен для

современного общества. Университет служения призван воспитывать людей, для которых профессиональная компетентность неотделима от гражданской ответственности.

Четвёртая задача связана с обоснованием университета служения как ответа российской культуры на универсальные вызовы современности. Необходимо показать, что эта концепция, будучи укоренённой в российской традиции, способна внести вклад в понимание роли и задач университета в современном обществе.

Пятая задача связана с выявлением препятствий на пути восприятия концепта «Университет служения» и выделением внешних (неолиберальная логика, рыночная модель) и внутренних (институциональная инерция, конфликт интересов, дефицит ресурсов, скептицизм) барьеров.

И, наконец, шестая задача заключается в определении перспектив развития концепции университета служения, выявлении направлений дальнейших исследований и практической работы, что потребует анализа условий и возможностей реализации концепции в современной России.

Коммуникативный

конструктивизм как методология

Методологической основой исследования выступает коммуникативный конструктивизм как теоретическая рамка, позволяющая понять, каким образом язык и коммуникативные практики конституируют культурные смыслы и формируют понимание высшего образования [14; 15]. С позиций коммуникативного конструктивизма университет рассматривается не как данность, а как такая социальная реальность, которая непрерывно воспроизводится и меняется в мышлении и речи. Язык здесь выступает не только средством описания образовательных практик, но инструментом их конструирования. Через дискурсы о служении, призвании, миссии университета создаётся сама институциональная реальность высшего образования.

В рамках коммуникативного конструктивизма служение понимается не как объективная реальность, но как социально конструируемый смысл, возникающий в коммуникации [16]. Здесь мы опираемся на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского. Служение – это не набор объективно измеримых действий, поскольку действия сами по себе имеют значение только в силу того смысла, который в него вкладывается. Служение – это и не фиксированный показатель, и не скрытая сущность университета, ожидающая своего открытия. Это intersubjectively создаваемое значение, которое возникает в живом диалоге. Смысл служения не задан заранее, как некая истина, которую нужно обнаружить, – он рождается здесь и сейчас, в конкретном диалоге, который является пространством взаимного признания и со-конструирования реальности [17].

Из этого следует важный вывод о том, что не существует единого универсального понимания служения. В различных культурных, исторических и институциональных контекстах смысл и содержание служения конструируется по-разному. И эти различия являются не отклонениями от некоего «истинного» служения, а легитимными конструкциями, каждая из которых имеет право на существование.

При этом каждый университет не обнаруживает свою миссию служения как нечто объективно данное извне. Он конструирует её через рефлексию себя самого и своей идентичности. Миссии, стратегические документы, публичные дискурсы – всё это не описания уже существующей реальности, а перформативные акты, эту реальность создающие. Университет как коллективный субъект становится университетом служения именно тогда, когда он мыслит себя таковым, говорит о себе как о таковом и действует соответственно. Это самоконструирование через коммуникацию. Таким образом, смысл выраженный в речи предшествует деятельности.

Трансформация университета в этой перспективе – это не изменение организационных структур, а изменение коммуникативных паттернов, смыслов и дискурсов. Университет меняется тогда, когда меняется то, как он говорит о себе, когда меняются доминирующие нарративы, признаваемые смыслы и т. д.

Впрочем, мы далеки от радикального отрицания какой-либо роли материальной и институциональной реальности. Признавая конструируемый характер смыслов служения, мы не можем игнорировать объективные условия, в которых разворачиваются коммуникативные практики университета. Дискурсивное конструирование социальной реальности всегда происходит в конкретных материальных обстоятельствах, в условиях определённой нормативно-правовой среды, сложившихся организационных структур, географического расположения и социально-экономического контекста. С одной стороны, университет конструирует смыслы служения через коммуникацию. С другой – эта коммуникация не происходит в вакууме; она ограничена материальными, институциональными и историческими факторами.

Концепт как коммуникативный конструкт

Центральной категорией данного исследования является понятие «концепт». В философии, лингвистике, когнитивных науках существуют различные трактовки концепта [18]. В рамках коммуникативно-конструктивистского подхода концепт понимается как базовая единица коллективного смыслообразования, кристаллизующая в себе определённый способ видения и интерпретации реальности.

Концепт «Университет служения» предлагается как комплексный коммуникативный конструкт. Его семантическое ядро связано с пониманием университета как институции, чьё предназначение состоит в служении, – но служении особого рода, отличающемся от предоставления услуг или под-

чинения. Коннотативный ореол включает в себя богатый пласт культурных ассоциаций, связанных с идеей служения в российской культуре – от служения как долга перед Отечеством до служения как формы самореализации и обретения смысла.

Важно при этом подчеркнуть, что концепт не является произвольным изобретением исследователя. Действенность концепта зависит от того, насколько он резонирует с существующими коммуникативными практиками, насколько он способен артикулировать то, что уже имплицитно присутствует в культуре, но не имеет адекватного выражения. Разработка концепта – это не конструирование *ex nihilo* (лат. – «из ничего»), но эксплицирование и систематизация того, что существует в неявной форме.

В то же время концепт не является простым описанием существующего положения дел. Как мы уже сказали выше, он обладает нормативным и проективным измерением. Концепт предлагает определённое видение того, каким должен быть университет, и задаёт горизонт его развития.

Семантическое ядро университета служения

Понятие концепта в современной философии обозначает сложное смысловое образование, которое одновременно описывает, объясняет и проектирует реальность. Концепт представляет собой единство дескриптивного, аналитического и нормативного измерений. Именно в этом смысле «Университет служения» понимается не как эмпирическое описание существующих практик, но как концептуальная модель, способная структурировать наше понимание и направлять действие. Вместе с тем уже сейчас существует то, что в реальном мире является выражением данного концепта; программа «Обучение служением» выступает ярким примером этого [19]. Иными словами, вузы, используя данную концептуальную рамку, смогут лучше артикулировать как текущие практики, так и будущие.

Важной особенностью концепта «Университет служения» является его рефлексивный характер. Концепт становится инструментом самопонимания и самоорганизации университетского сообщества, языком, на котором университет говорит о себе и с помощью которого он формирует свою идентичность. При этом он одновременно укоренён в исторической традиции и открыт будущему, связывает универсальные характеристики университета как института знания со специфическими особенностями российской культуры.

Переходя от методологических оснований к содержательной разработке концепта, необходимо прежде всего определить его семантическое ядро – тот базовый смысл, который позволит отличить «Университет служения» от других моделей университета и задаст направление для дальнейшей концептуализации.

Начнём с определения. С одной стороны, определение должно быть достаточно чётким, чтобы позволить отличать этот концепт от других моделей университета. С другой стороны, оно не должно сводить богатство концепта к одной простой формуле. Тем не менее определение необходимо как отправная точка для дальнейшей разработки.

Университет служения – это модель университета, в которой его онтологические основания, институциональная идентичность и организационные практики конституируются через идею служения высшим ценностям (человеку, знанию, обществу, культуре, государству, будущим поколениям и т. д.), реализуемую через свободный выбор призвания и ответственности.

Это определение требует развёртывания каждого из его элементов.

Онтологическое основание

Сегодня университет переживает онтологический кризис, поскольку рыночная логика вступает в противоречие с поиском истины, узкая специализация противостоит фундаментальности знания, краткосрочные эффекты мешают достижению стратегиче-

ских целей, метрики и рейтинги не отражают реального качества образования и исследований.

Говоря об университете служения, мы говорим прежде всего о способе бытия университета, о том, как университет понимает своё существование. Университет служения понимает себя не как автономную и самоцельную корпорацию учёных, не как инструмент государственной политики или экономического развития (хотя может выполнять эти функции), не как предприятие по оказанию образовательных услуг (хотя и предоставляет такие услуги), но как институцию, чьё предназначение определяется служением.

Служение здесь понимается как особый модус существования, характеризующийся конкретными атрибутами. Служение направлено на нечто, превосходящее частные интересы университета как сообщества. Университет служения не замкнут на себе, но ориентирован вовне – на истину, общество, будущее страны и т. д. Служение предполагает свободное принятие на себя ответственности за следование своим ценностям. Университет отвечает за сохранение и приумножение знания, за формирование мыслящих личностей, за культурную память общества, за формирование гражданской позиции всего академического сообщества, включая студентов, преподавателей, учёных, руководителей и проч. Служение понимается не как внешне навязанная обязанность, но как внутреннее призвание, как осознанный выбор определённого способа существования. Университет является субъектом служения потому, что такова его природа и призвание.

Институциональная идентичность

Идея служения формирует коллективную идентичность университета – то, как университетское сообщество понимает себя, свою роль и своё место в обществе [20]. Идентичность университета служения строится вокруг нескольких ключевых элементов.

Смысловое ядро отвечает на вопрос «ради чего существует университет?» и

формулируется в рамках идеи служения, а не эффективности, прибыльности или престижа. Университет существует ради высших целей, которым он служит. Служение высшим ценностям находится на вершине иерархии университетских ценностей. Важно подчеркнуть, что концепция университета служения не отрицает значимости таких ценностей, как например, эффективность, конкурентоспособность, финансовая устойчивость. Они важны, но инструментальны по отношению к служению высшим ценностям. Идея служения отвечает на вопрос, зачем нужны эффективность, конкурентоспособность, финансовая устойчивость и т. д.

Идентичность университета укоренена в исторической традиции, в памяти о предшественниках, которые воплощали служение высшим ценностям. Университет служения видит себя как часть этой длящейся во времени традиции. В этом многие университеты могут узнать свои традиции чествования памяти учёных, преподавателей, руководителей ушедших эпох.

Идея служения, наконец, формирует особый этос, совокупность неписаных норм и ценностных ориентаций, определяющих, что считается достойным или недостойным для члена данного конкретного университета [21].

Служение высшим ценностям

Концепция университета служения выстраивается вокруг аксиологического ядра, представленного высшими ценностями – теми универсалиями, которые трансцендируют частные интересы и конъюнктурные требования. Истина, знание, человеческое достоинство, культура, общественное благо и проч. образуют не статичный канон, но динамическое смысловое пространство, открытое для постоянного обновления.

Парадокс высших ценностей заключается в их одновременной универсальности и исторической обусловленности. Они не подвержены сведению до уровня частных предпочтений, но и не существуют как застывшие платонические идеи. Каждая историческая

эпоха осуществляет собственную интерпретативную работу, актуализируя эти ценности в новом социокультурном контексте.

Университет не просто принимает готовые ценности – он конституирует их смысл через коллективную рефлексивную практику. Каждое поколение сталкивается с экзистенциальной необходимостью заново получить ответы на фундаментальные вопросы. Что означает человеческое достоинство в цифровую эпоху? Как понимать общественное благо в условиях глобализации и многополярного мира? Какова природа истины в мире постправды? Эти вопросы не допускают механического воспроизведения прежних ответов, требуя подлинного интеллектуального усилия.

Университет служения представляет собой институт непрерывной аксиологической рефлексии, где высшие ценности не декларируются, но проживаются в практике исследования, преподавания и общественного диалога. Его миссия – не адаптация к меняющимся требованиям, но создание пространства, где возможен вопрос о смысле этих требований и их соответствии достоинству человека и человечества.

Автономия как условие подлинного служения

Критически важным элементом определения является указание на свободу выбора призвания и ответственности, что требует автономии как необходимого условия подлинного служения [22]. На первый взгляд служение и автономия могут показаться противоположностями, поскольку служение предполагает ориентацию на что-то внешнее, а автономия – независимость. Однако именно этот кажущийся парадокс составляет специфику университета служения.

Без автономии университет превращается в инструмент, лишённый способности к рефлексии. Служение как призвание несовместимо с принуждением. Подлинное служение – это свободный выбор, внутренняя мотивация, а не внешняя обязанность. Университет, действующий по принуждению,

может выполнять функции, но не быть субъектом служения в полном смысле слова. Но при этом университет осуществляет свободный выбор в условиях ограничений, то есть тех требований, которые к нему обращены, и таким образом непрерывно решает дилемму самостоятельности и социальной обусловленности.

Таким образом, автономия в определении университета служения – это не самоцель, не привилегия корпорации учёных, но функциональная необходимость, условие возможности подлинного служения. Автономия и служение находятся не в отношении противоположности, но в отношении взаимной обусловленности.

Университет служения

и множественность современных моделей

Таким образом, мы установили семантическое ядро концепта «Университет служения», но для полного понимания необходимо выявить его отличие от других моделей университета как исторических, так и современных.

По нашему убеждению, ключевое преимущество концепции университета служения – способность не противопоставлять себя существующим моделям, но предлагать их философское переосмысление и интеграцию в более широкую смысловую рамку. Служение функционирует как интегрирующая идея, придающая глубинный смысл различным формам университетской практики.

Современный дискурс о высшем образовании характеризуется фрагментацией конкурирующих моделей; исследовательские университеты подчёркивают производство нового знания, предпринимательские – коммерциализацию инноваций, отраслевые – подготовку специалистов. Эта множественность создаёт концептуальную неопределённость.

Концепция университета служения предлагает альтернативу, основанную на понимании служения как метапринципа, объединяющего различные модели в целостную си-

стему. Служение помещает исследовательскую, предпринимательскую и отраслевую деятельность в широкий контекст смысла и ответственности.

Университет служения и университет Гумбольдта

Университет Гумбольдта служит прежде всего одной ценности – истине через чистую науку [23]. Общественная польза является вторичным следствием, но не целью. Университет служения признаёт множественность ценностей как объектов служения. Служение истине дополняется служением обществу, культуре, будущему и др. Кроме этого, модель Гумбольдта сохраняет черты башни из слоновой кости, изолируя учёных и студентов посредством академической свободы. Университет служения же, по сути, становится неотъемлемой частью общества. Таким образом, в предложенном концепте служение истине гармонично встраивается в служение высшим ценностям, но при этом преодолевается замкнутость университета.

Университет служения и предпринимательский университет

Модель предпринимательского университета, разработанная Бёртоном Кларком и развитая другими исследователями, на первый взгляд, представляет едва ли не противоположный полюс по отношению к университету служения [24; 25]. Предпринимательский университет руководствуется рыночной логикой – образование и знание понимаются как товары, студенты – как клиенты, конкуренция – как главный механизм развития. Для предпринимательского университета инновации, трансфер технологий, создание стартапов – это самостоятельные цели, показатели успешности [26]. Для университета служения это возможные формы служения обществу, но не самоцель. Не всякое инновационное знание является ценным, и не всякая ценность измеряется инновационностью.

Университет служения признаёт ценность предпринимательских практик, но настаивает на том, что рынок – это средство, а

не цель. Образование и знание – это не товары, а ценности, которые создают особый тип связи между людьми, неподвластный полностью рыночной логике [27].

Финансовая устойчивость – законное требование для любого университета, независимо от его миссии. И университет служения не отрицает необходимости экономической жизнеспособности, но задаётся вопросом, ради чего эта устойчивость? Финансовая автономия в логике служения – не самоцель, но условие свободы выбора призвания и ответственности.

Вместе с тем специфика предпринимательского университета заключается в том, что его стратегическая траектория развития в существенной мере определяется рыночной конъюнктурой посредством трёх основных механизмов – спроса на образовательные услуги, источников финансирования исследовательских проектов и востребованности компетенций выпускников работодателями. Поэтому критически важно учитывать, что безусловное следование рыночной логике может породить системные противоречия с фундаментальной логикой служения.

Университет служения и университет мирового класса

Концепция университета мирового класса (*world-class university*), популярная в дискурсе о высшем образовании последних десятилетий, представляет собой скорее идеальный тип, определяемый через высокие позиции в международных рейтингах [28; 29].

Университет мирового класса определяется преимущественно через внешние, измеримые показатели, такие как публикации в ведущих журналах, количество нобелевских лауреатов, объёмы финансирования исследований и т. д. Модель университета мирового класса предполагает следование универсальным стандартам, подчинение глобальным нормам академического производства. Университет служения, признавая универсальность научного знания, подчёркивает важность укоренённости в локаль-

ном культурном и социальном контексте. Служение своему обществу, своей культуре не менее важно, чем соответствие глобальным стандартам. Быть российским учёным – это не то же самое, что быть учёным в глобальном смысле.

Таким образом, важнейшее преимущество нашей концепции заключается в способности интегрировать различные модели в единую целостность. Служение создаёт общую рамку смысла, где исследовательская, предпринимательская и иные ипостаси дополняют друг друга. Концепция университета служения предлагает не альтернативу существующим моделям, но их творческое переосмысление и интеграцию на основе общих ценностей, создавая возможности для развития российского высшего образования.

Служение как единство профессиональной и гражданской идентичностей

Перейдём к решению третьей из поставленных нами задач – анализу разрыва между профессиональной и гражданской идентичностями.

Острой проблемой современного общества является фрагментация личности, в нашем случае разрыв между профессиональной и гражданской идентичностями. Это выражается в том, что человек становится компетентным специалистом, но не приобретает понимания своего места в обществе и ответственности за его развитие. Наша концепция предлагает преодолеть этот разрыв через служение как интегрирующий принцип.

Специализация и дифференциация в современном обществе формируют узко сфокусированные профессиональные идентичности. При этом гражданская идентичность отделяется от профессиональной, переходя в сферу досуга, личного дела каждого. Это приводит к утрате личностной целостности и ослаблению социальной связности общества. Для университета, призванного формировать интеллигенцию, как социальный слой, соединяющий профессиональную

компетентность и гражданскую ответственность, эта проблема особенно актуальна.

Профессиональная идентичность включает три ключевых компонента. Компетентность – владение специальными знаниями и методами, понимаемая в логике служения как общественный ресурс, требующий соотношения с социальными проблемами. Экспертность – способность создавать новые знания и предвидеть последствия, используемая для решения социально значимых задач. Академическая добросовестность – этическое измерение, включающее честность в исследованиях и осознание социальной ответственности за последствия своей деятельности.

Ответственность за судьбу страны – это центральный элемент, проявляющийся в понимании образования и науки как факторов национального развития. Участие в общественных процессах – обязанность образованного человека вносить вклад в общественные дискуссии на основе профессиональной компетенции. Патриотизм как осознанная приверженность ценностям страны, стремление использовать знания для процветания России при открытости мировому опыту.

И здесь вновь служение проявляет себя как интегрирующий принцип. Профессиональная деятельность и гражданская активность имеют общую направленность на благо общества, поскольку это разные способы реализации одного призвания к служению, создающие возможность целостного самопонимания. Это можно назвать онтологическим единством. Профессиональная деятельность мотивируется не только внутрипрофессиональными факторами, но и гражданским долгом, что обогащает мотивацию и создаёт устойчивую основу для преодоления трудностей. А профессиональная этика дополняется гражданской, создавая более требовательную систему моральных обязательств и придавая деятельности дополнительный смысл.

Практические измерения интеграции выражаются в том, что содержание образова-

ния объединяет профессиональную подготовку и гражданское воспитание, а студенты учатся видеть связи между будущей профессией и общественными проблемами. Исследовательские приоритеты определяются не только логикой науки, но и социальной значимостью. Взаимодействие с обществом включает участие в экспертных советах, консультирование организаций, просветительскую деятельность как органичную часть университетской миссии.

Самобытный ответ на универсальный вопрос

Философское осмысление российского университета требует рассмотрения его в контексте универсальных проблем человеческой культуры. Университет – это специфическое решение фундаментального вопроса о том, как общество организует производство, сохранение и трансляцию знания. Потребность в институциональной организации знания возникает, когда объём знаний требует специальных механизмов сохранения и передачи. Каждая развитая культура создаёт институты для работы со знанием. В истории известны храмовые школы, философские академии, монастырские скриптории и, наконец, университеты.

Универсальным здесь является комплекс проблем, как сочетать традицию и инновацию, автономию познания и жизненные потребности общества, элитарность высшего знания и доступность образования? Институты знания неизбежно сталкиваются с фундаментальными вопросами, что означает «знать», какова цель познания, как соотносятся истина и ценность? Они должны определять отношение к власти и обществу, обеспечивать связь времён.

В российской традиции знание в различные времена понималось в контексте служения – отечеству, народу, человечеству. Служение истине рассматривается как высшая форма служения, требующая полной самоотдачи. Познание понимается как ответственная деятельность, где учёный несёт

ответственность за последствия своего познания, а образованность рассматривается как общественный долг.

Различение истины и правды отражает интуицию о том, что познание должно включать ценностное измерение, отвечать не только на вопрос «что есть?», но и «как жить?». Полнота познания требует не только рациональных процедур, но и духовного опыта, нравственного измерения. Образование понимается как формирование личности, способной к различению добра и зла, о чём не принято говорить в последнее время. В этом смысле дискурс служения позволит вернуть в наш обиход временно потерянные смыслы.

Свобода понимается не как отсутствие ограничений, но как способность к ответственному выбору. Академическая свобода – это ответственность за поиск истины, за качество образования, за влияние на общественное сознание.

Российский университет служения представляет, таким образом, творческий вклад в мировое разнообразие форм организации знания. Последние годы мы наблюдаем закат идеологии глобализации в экономике, политике и в образовании. Становление многополярного мира открывает возможности свободного цивилизационного развития, неотъемлемой частью которого является университет. В эпоху многополярного мира сохранение культурного разнообразия особенно важно, и российская модель университета служения может стать значимым вкладом в это разнообразие [30].

Препятствия и опасности: вызовы реализации

Модель университета служения может столкнуться с серьёзными препятствиями при её реализации. Некоторые из них внешние – структурные условия, в которых функционируют университеты. Другие – внутренние, такие как инерция мышления, укоренённые практики, интересы различных групп.

Внешние препятствия

Первое и, возможно, главное препятствие – это всепроникающая неолиберальная логика, незаметно пронизывающая современные общества и системы высшего образования. Эта логика структурирует социальное поле, в котором действуют университеты, заставляя их двигаться в сторону коммерциализации, конкуренции, эффективности. Неолиберальная логика проявляется в рыночной модели образования, в рамках которой образование понимается как товар, студенты как потребители, а университеты как продавцы, конкурирующие за клиентов. Неолиберализм насаждает корпоративные модели управления, что ослабляет коллегиальность и мешает внутренней рефлексии, традиционно присущей академическому сообществу. В логике неолиберализма нет достойного места высшим ценностям, которым посвящает себя университет служения. И преодоление этого препятствия зависит не только от самих университетов, он требует изменения и более широкого социального контекста.

Однако становление многополярного мира и последовательное отстаивание суверенитета нашей страной позволяет с оптимизмом смотреть на возможность преодоления этого препятствия.

Внутренние препятствия

Университеты – это институты с глубокой историей и сильной институциональной инерцией. Изменение укоренённых практик и культуры встречает естественное сопротивление. Привычные способы работы воспринимаются как единственно возможные, а попытки их изменения встречают скептицизм. Кроме этого, до сих пор существуют жёсткие границы между дисциплинами, которые также препятствуют проникновению новых идей и практик. Преодоление инерции требует терпения, постепенности, демонстрации успешных примеров, вовлечения в процесс изменений.

Внутри университета существуют разные группы с разными интересами. Любая транс-

формация будет затрагивать эти интересы, вызывая сопротивление. Административные работники, построившие карьеру в логике менеджериализма, могут сопротивляться возвращению к коллегиальности. Профессора, успешные в существующей системе, могут не видеть смысла в изменениях, которые перераспределяют ресурсы. Подразделения, успешные в существующей системе или имеющие особый статус, могут сопротивляться изменениям, угрожающим их позициям. Работа с конфликтами интересов требует открытого диалога и порой готовности к компромиссам.

Многие университеты работают в условиях хронического дефицита ресурсов. Это создаёт препятствия для реализации новой модели. Нехватка финансов ограничивает возможности вкладывать и без того ограниченные ресурсы в новые программы. Преподаватели перегружены аудиторной нагрузкой и административными задачами, у них может не оказаться достаточного времени для реализации новой идеи.

Наконец, сам концепт служения может встречать скептицизм в академической среде. Одни до сих пор считают, что университет должен заниматься только образованием и исследованиями, а социальная миссия — дело иных институтов. Другие опасаются того, что акцент на служении приведёт к снижению качества образования и исследований, популизму и проч. Служение вызывает ассоциации с воинским или священническим служением, что добавляет трудностей в попытке объяснить смысл служения в университете. Наконец, можно услышать вопрос «о служении кому идёт речь»? И тогда потребуется много сил для того, чтобы раскрыть истинную сущность служения высшим ценностям. Впрочем, любая сложная идея вынуждена пробивать себе путь, сталкиваясь с неизбежными барьерами.

Перспективы дальнейших исследований

Концептуальная разработка университета служения, представленная в настоя-

щей статье, открывает несколько направлений дальнейших исследований, каждое из которых требует отдельной углублённой работы.

Первое направление связано с эмпирическими исследованиями практик служения в российских университетах. Необходим детальный анализ существующих программ «Обучения служением», волонёрских инициатив, социальных проектов университетов для выявления успешных практик и механизмов их масштабирования. Особый интерес представляют качественные исследования — интервью с преподавателями и студентами, участвующими в практиках служения, реконструкция их мотивации, переживаемых смыслов, трансформации идентичности. Необходимо понять, как артикулируются смыслы в реальной академической среде.

Второе направление требует разработки операциональных критериев и индикаторов служения. Если университет служения может стать не только философской идеей, но и практической моделью, необходимы измеримые показатели, позволяющие оценивать степень её реализации. Это сложная методологическая задача, поскольку служение не сводится к количественным показателям, но требует качественной оценки смыслов и ценностей.

Третье направление связано с компаративным анализом моделей университета в различных культурных традициях. Российский университет служения может быть сопоставлен с конфуцианской традицией образования в Китае, с идеей убунту в африканском образовании, с исламской традицией образования на Ближнем Востоке. Такое сопоставление позволит выявить универсальные и культурно-специфические элементы образовательных философий, определить возможности межкультурного диалога и взаимного обогащения.

Четвёртое направление касается разработки конкретных педагогических практик, соответствующих концепции университета служения. Как должны быть организованы

учебные программы, образовательные технологии, система оценивания, чтобы они способствовали формированию идентичности служения? Какова роль наставничества, рефлексивных практик, погружения в реальные социальные проблемы? Это требует интеграции философской рефлексии с педагогической наукой и практикой.

Пятое направление связано с анализом организационных моделей и управленческих практик университета служения. Как должно быть организовано управление? Какова оптимальная модель взаимодействия между администрацией и академическим сообществом? Как обеспечить баланс между автономией и ответственностью, между стратегическим управлением и коллегиальностью?

Шестое направление предполагает изучение взаимодействия университета с внешними стейкхолдерами – государством, бизнесом, гражданским обществом. Как выстраивать эти отношения таким образом, чтобы сохранять верность миссии служения? Какие институциональные механизмы могут обеспечить продуктивное сотрудничество без утраты идентичности? Это особенно важно в условиях, когда университеты зависят от внешнего финансирования.

Седьмое направление касается исторического измерения. Необходимо более детальное исследование исторической эволюции идеи служения в российских университетах – от петровских времён до советского периода и современности. Как трансформировалась эта идея? Какие социальные и культурные факторы влияли на её изменения? Как традиция служения прерывалась и возобновлялась? Такой исторический анализ позволит лучше понять укоренённость концепта и возможности его актуализации.

Восьмое направление связано с разработкой программ подготовки и развития преподавателей. Какие форматы профессионального развития наиболее эффективны? Как поддерживать мотивацию в условиях множественных профессиональных вызовов?

Это требует интеграции с исследованиями преподавательской идентичности и профессионального развития.

Заключение

Предложенный нами концепт «Университет служения» – это попытка определить особенности российских университетов через самоописание, которое опирается на национальные традиции и открыто для взаимодействия с современными подходами к высшему образованию. Это не описательная модель, фиксирующая существующее положение дел, а нормативная и проективная концепция, задающая горизонт развития и предлагающая видение того, каким может и должен быть российский университет в XXI веке.

Во-первых, мы определили университет служения как модель, в которой онтологическое основание, институциональная идентичность и организационные практики конституируются через идею служения высшим ценностям. Ключевой характеристикой этого служения является его свободный характер – оно понимается как призвание и ответственность, а не как внешне навязанная обязанность.

Во-вторых, мы показали, что концепция университета служения не противопоставляет себя существующим моделям университета – исследовательскому, предпринимательскому, университету мирового класса – но предлагает их творческое переосмысление и интеграцию в более широкую смысловую рамку. Служение выступает как метапринцип, придающий глубинный смысл различным формам университетской практики и объединяющий их в целостность.

В-третьих, мы обосновали способность университета служения преодолевать характерный для современного общества разрыв между профессиональной и гражданской идентичностями. Университет служения формирует людей, для которых профессиональная компетентность неотделима от гражданской ответственности, создавая

целостную личность, осознающую свою роль в обществе.

В-четвёртых, мы представили университет служения как самобытный ответ российской культуры на универсальные вопросы о природе, целях и организации высшего образования. Будучи укоренённым в российской традиции, университет служения способен внести вклад в становление многополярного мира образования, предлагая альтернативу универсалистским претензиям неолиберальной модели.

В-пятых, мы проанализировали основные препятствия на пути реализации концепции университета служения от внешнего давления рыночной логики до внутренней институциональной инерции и наметили возможные пути их преодоления. И, наконец, в-шестых, наметили перспективы дальнейших исследований.

Разработанная концепция имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она может служить основой для формулирования миссий и стратегий развития конкретных университетов, для разработки образовательных программ и педагогических практик, для выстраивания отношений университета с обществом и государством. Концепция предлагает язык, на котором российские университеты могут говорить о себе, артикулировать свою специфику и ценности, обосновывать своё право на автономию и общественную поддержку.

Вместе с тем важно понимать ограничения предложенной концепции. Университет служения – это идеальный тип, концептуальная модель, которая не может быть реализована в чистом виде и не претендует на универсальность. Российское высшее образование плюралистично и сами университеты могут выбрать модель для своего развития. Концепция университета служения предлагает одну из возможных моделей.

Концепция университета служения открывает, на наш взгляд, новые горизонты для понимания и развития российского высшего образования. Она предлагает способ

мыслить об университете, который преодолевает ложную дихотомию между традицией и современностью, между национальной спецификой и универсальными ценностями, между академической автономией и социальной ответственностью. Университет служения – это модель, которая одновременно укоренена в истории и открыта будущему, верна своей культурной традиции и способна к диалогу с миром.

В эпоху глубоких трансформаций, когда прежние модели университета утрачивают убедительность, а новые ещё не обрели ясных очертаний, концепция университета служения может стать основой для обновления российского высшего образования. Она предлагает не возвращение к прошлому, но творческое переосмысление традиции в ответ на вызовы современности. Она предлагает не изоляцию от мирового образовательного пространства, но уверенное вхождение в него с осознанием собственной идентичности и ценности.

Будущее покажет, насколько жизнеспособной окажется предложенная концепция, насколько она сможет укорениться в практиках российских университетов, насколько она будет способна вдохновлять и направлять развитие высшего образования. Это шаг к обретению университетским сообществом собственного голоса, к преодолению колонизации сознания чуждыми концептуальными схемами, к утверждению права на самобытность в многополярном мире образования.

Литература

1. Moscardini A.O., Strachan R., Vlasova T. The role of universities in modern society // *Studies in Higher Education*. – 2022. – Vol. 47, no. 4. – P. 812–830. – DOI: 10.1080/03075079.2020.1807493.
2. Марков Б.В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты // *Высшее образование в России*. – 2021. – Т. 30, № 2. – С. 100–111. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111.
3. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета новый вектор развития? // *Высшее образо-*

- вание в России. – 2016. – № 8-9. – С. 48–55. – EDN: WMBSQZ.
4. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 161. – Article no. 120284. – DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284.
 5. Тхагапсоев Х.Г. Университет: к стратегии движения «за горизонт» // *Высшее образование в России*. – 2019. – Т. 28, № 8-9. – С. 83–90. – DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-83-90.
 6. Etzkowitz H. Anatomy of the entrepreneurial university // *Social Science Information*. – 2013. – Vol. 52, no. 3. – P. 486–511. – DOI: 10.1177/0539018413485832.
 7. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. – Москва: Издательство «Весь мир», 2009. – 132 с. – ISBN: 978-5-7777-0448-1.
 8. Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 125–137. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137.
 9. Головкин Н.В., Дегтярева В.В., Мадюкова С.А. Предпринимательский университет и теория Тройной спирали // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 8-9. – С. 46–53. – EDN: SWJXAR.
 10. Мкртычян Г.А., Исаева О.М. Становление предпринимательского университета: столкновение ценностей и сопротивление изменениям // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 76–85. – DOI: 10.15826/umpra.2017.02.022.
 11. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 192 с. – ISBN: 978-5-7598-1101-5.
 12. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов. Организационные направления трансформации. 2-е изд. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 240 с. – DOI: 10.17323/978-5-7598-1997-4.
 13. Никольский В.С. Российский университет в поисках идентичности: служение как способ бытия в культуре // *Высшее образование в России*. – 2025. – Т. 34, № 10. – С. 10–26. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26.
 14. Knoblauch H. Communicative Constructivism and Mediatization // *Communication Theory*. – 2013. – Vol. 23, no. 3. – P. 297–315. – DOI: 10.1111/comt.12018.
 15. Knoblauch H. The Communicative Construction of Reality. – London: Routledge, 2020. – 324 p. – DOI: 10.4324/9780429431227.
 16. Лукман Т. Коммуникативное конструирование реальности и секвенциальный анализ. Личная реминисценция / пер. с англ. В.В. Семеновской // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–18. – DOI: 10.19181/inter.2020.21.1.
 17. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Москва: АСТ, 2023. – 576 с. – ISBN: 978-5-17-133833-6.
 18. Степин В.С. Теоретическое знание. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с. – ISBN: 5-89826-053-6.
 19. Никольский В.С. Обучение служением в России: становление предметного поля // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32, № 12. – С. 9–28. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28.
 20. Черникова И.В., Черникова Д.В. Идентичность университета в условиях «текучей современности» // *Вестник Томского государственного университета*. – 2021. – № 472. – С. 50–55. – DOI: 10.17223/15617793/472/6.
 21. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Основные нормы научного этоса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. – 2021. – Т. 37, № 3. – С. 416–427. – DOI: 10.21638/spbu17.2021.304.
 22. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с. – ISBN: 978-5-7598-0716-2.
 23. Фон Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // *Университетское управление: практика и анализ*. – 1998. – № 3. – С. 28. – EDN: HTNILB.
 24. Etzkowitz H. The evolution of the entrepreneurial university // *International Journal of Technology and Globalisation*. – 2004. – Vol. 1, no. 1. – P. 64–77. – DOI: 10.1504/IJTG.2004.004551.
 25. Нефедова А.И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // *Высшее образование в России*. – 2015. – № 6. – С. 75–81. – EDN: UDQZYB.
 26. Константинов Г., Филонович С. Что такое предпринимательский университет // *Вопросы образования*. – 2010. – № 1. – С. 49–62. – EDN: JWJEZZ.

27. Дремова О.В., Щеглова И.А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 27–37. – DOI: 10.15826/umpra.2022.02.010.
 28. Altbach P.G., Salmi J. (Eds.). The road to academic excellence: The making of world-class research universities. – Washington: World Bank Publications, 2011. – 363 p. – DOI: 10.1596/978-0-8213-8805-1.
 29. Altbach P. The costs and benefits of worldclass universities // International Higher Education. – 2003. – No. 33. – P. 5–8. – DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7381.
 30. Зиневич О.В., Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: глобализация или суверенизация? // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 11. – С. 125–144. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144.
- Благодарности.** Автор выражает глубокую признательность коллегам за плодотворные дискуссии, в ходе которых появился концепт «Университет служения», а также анонимным рецензентам за ценные замечания и предложения, способствовавшие улучшению текста.
- Статья поступила в редакцию 16.12.2025
Принята к публикации 21.01.2026

References

1. Moscardini, A.O., Strachan, R., Vlasova, T. (2022). The Role of Universities in Modern Society. *Studies in Higher Education*. Vol. 47, no. 4, pp. 812-830, doi: 10.1080/03075079.2020.1807493.
2. Markov, B.V. (2021). Higher Education and the Challenges of Network Society: Philosophical Themes. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 100-111, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Balmasova, T.A. (2016). “Third Mission” of University: a New Vector of Development? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 48-55. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26690417_75784432.pdf (accessed 10.12.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Compagnucci, L., Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 161, article no. 120284, doi: 10.1016/j.techfore.2020.120284.
5. Tkhaapsoev, Kh.G. (2019). University: Toward “Beyond the Horizon” Strategy. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 83-90, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-83-90 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Etzkowitz, H. (2013). Anatomy of the Entrepreneurial University. *Social Science Information*. Vol. 52, no. 3, pp. 486-511, doi: 10.1177/0539018413485832.
7. Salmi, J. (2009). *Sozdanie universitetov mirovogo klassa* [The Challenge of Establishing the World-Class Universities]. Moscow; “Ves’ Mir” Publishing House. 132 p., ISBN: 978-5-7777-0448-1 (In Russ.).
8. Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: In Search of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 125-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Golovko, N.V., Degtyareva, V.V., Madyukova, S.A. (2014). Entrepreneurial University and the Triple Helix Theory. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 46-53. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22409199_56308419.pdf (accessed 10.12.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Mkrtychyan, G.A., Isaeva, O.M. (2017). Formation of Entrepreneurial University: Value Conflict and Resistance to Change. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management*.

- agement: *Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 2, pp. 76-85, doi: 10.15826/umpa.2017.02.022 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Nussbaum, M. (2014). *Ne radi pribyli: zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities]. Moscow: HSE Publishing House, 192 p., ISBN 978-5-7598-1101-5 (In Russ.).
 12. Clark, B. (2019). *Sozdanie predprinimatel' skikh universitetov. Organizatsionnye napravleniya transformatsii* [Creating Entrepreneurial Universities. Organizational Pathways of Transformation]. 2nd ed. Moscow: HSE Publishing House, 240 p., doi: 10.17323/978-5-7598-1997-4 (In Russ.).
 13. Nikolskiy, V.S. (2025). Russian University in Search of Identity: Service as a Way of Being in Culture. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 10, pp. 10-26, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26 (In Russ., abstract in Eng.).
 14. Knoblauch, H. (2013). Communicative Constructivism and Mediatization. *Communication Theory*. Vol. 23, no. 3, pp. 297-315, doi: 10.1111/comt.12018.
 15. Knoblauch, H. (2020). *The Communicative Construction of Reality*. London: Routledge, 324 p., doi: 10.4324/9780429431227.
 16. Luckmann, T. (2020). Communicative Construction of Reality and Sequential Analysis. A Personal Reminiscence. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya = Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12, no. 1, pp. 9-18, doi: 10.19181/inter.2020.21.1 (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Vygotsky, L.S. (2023). *Myslenie i rech'* [Thinking and Speech]. Moscow: AST, 576 p. ISBN: 978-5-17-133833-6 (In Russ.).
 18. Stepin, V.S. (2000). *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya, 744 p. ISBN: 5-89826-053-6 (In Russ.).
 19. Nikolskiy, V.S. (2023). Service-learning in Russia: Scoping Review. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 12, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
 20. Chernikova, I.V., Chernikova, D.V. (2021). University Identity in the Context of "Liquid Modernity". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 472, pp. 50-55, doi: 10.17223/15617793/472/6 (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. (2021). Basic Norms of Scientific Ethos. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Vol. 37, no. 3, pp. 416-427, doi: 10.21638/spbu17.2021.304 (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Readings, B. (2010). *Universitet v ruinakh* [The University in Ruins]. Moscow: HSE Publishing House, 304 p. ISBN: 978-5-7598-0716-2 (In Russ.).
 23. Von Humboldt, W. (1998). On the Internal and External Organization of Higher Scientific Institutions in Berlin. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 3, p. 28. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9208636_29728372.pdf (accessed 10.12.2025). (In Russ.).
 24. Etzkowitz, H. (2004). The Evolution of the Entrepreneurial University. *International Journal of Technology and Globalisation*. Vol. 1, no. 1, pp. 64-77, doi: 10.1504/IJTG.2004.004551.
 25. Nefedova, A.I. (2015). About "Academic Capitalism" and "Entrepreneurial University". *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 75-81. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/download/222/172> (accessed 10.12.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
 26. Konstantinov, G., Filonovich, S. (2010). What Is an Entrepreneurial University. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 49-62. Available at: <https://vo.hse.ru/article/view/14959> (accessed 10.12.2025). (In Russ., abstract in Eng.).

27. Dremova, O.V., Shcheglova, I.A. (2022). Russian Universities' Third Mission: A Trend towards (Non)commercialization? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 2, pp. 27–37, doi: 10.15826/umpa.2022.02.010 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Altbach, P.G., Salmi, J. (Eds.) (2011). *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*. Washington: World Bank Publications, 363 p., doi: 10.1596/978-0-8213-8805-1.
29. Altbach, P. (2003). The Costs and Benefits of World-Class Universities. *International Higher Education*. No. 33, pp. 5–8, doi: 10.6017/ihe.2003.33.7381
30. Zinevich, O.V., Nikitenko, E.V. (2025). Internationalization of Higher Education in Russia: Globalization or Sovereignization? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 11, pp. 125–144, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The author expresses deep gratitude to colleagues for fruitful discussions during which the concept of “University of Service” emerged, as well as to anonymous reviewers for valuable comments and suggestions that contributed to improving the text.

*The paper was submitted 16.12.2025
Accepted for publication 21.01.2026*

Журнал издаётся с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования)
в РИНЦ составляет 3,078; показатель Science Index-2024 – 8,803**

**Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку
на журнал «Высшее образование в России».
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!**

SCUPUS	
Vysshee Obrazovanie v Rossii	
Q2	Philosophy
Q2	Sociology and Political Science
Q3	Education